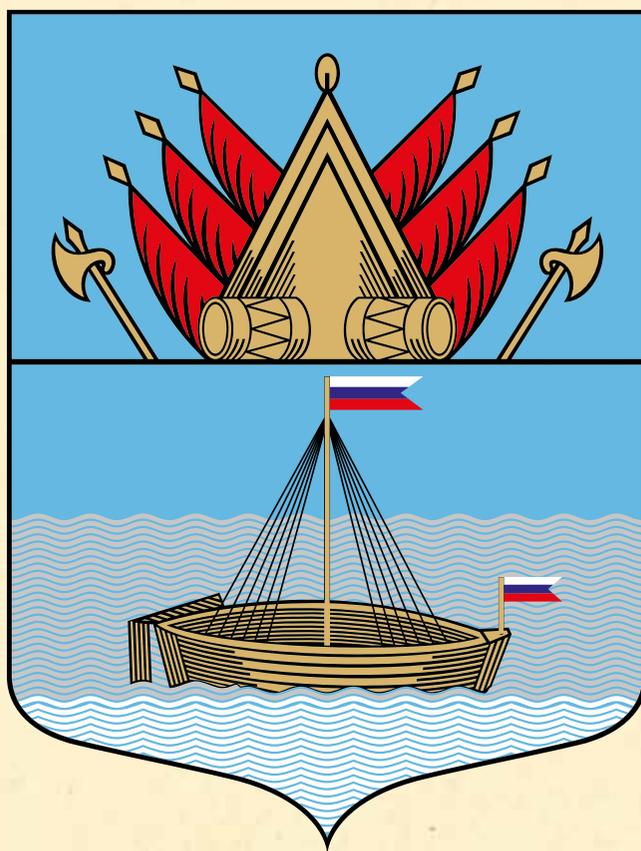

Елена Дубовская

ЛЕГЕНДЫ И ТАЙНЫ ТЮМЕНИ

Тюмень – 2013

Елена Дубовская.

**Журналист, писатель, краевед.
Место рождения: Тюмень.
Член Союза журналистов
России, обладатель высшей
журналистской награды
«Золотое перо». В сфере
профессиональных интересов:
история, культура, архитектура.
Печатается в областных
газетах и журналах.
Автор краеведческой книги
«Этюды о Тюмени».
И автор детских книг-сказок:
«Царевна Кошка»,
«Страус Колька», «Кот Маркиз»,
«Планета Котофея».**

«Воображение – на то и воображение, чтобы восполнять действительность».

Василий Ключевский.

«Прошлое всегда богато, но только если его знаешь, если умеешь его понимать и если оно заботливо сбережено».

Дмитрий Лихачев.

ОТ АВТОРА

Любой город вызывает к себе интерес. У каждого жителя или гостя складываются о нем свои личные представления и впечатления. Тюмень не оставит вас равнодушным: она удивит и обрадует. Ее история, сотканная за 427 лет, как чудесная кладовая раскрывает все новые факты.

О Тюмени уважаемыми историками написано немало книг. А книга ведь живое творчество, и оно воздействует на человека. Федор Достоевский точно подметил эту сакральную связь: «Я странно читаю, и чтение странно действует на меня. Что-нибудь, давно перечитанное, почитаю вновь и как будто напрягусь новыми силами, вникаю во все, отчетливо понимаю и сам извлекаю умение создавать». Прочитанные документы, свидетельства истории вызывали идеи, ассоциации, и мне хотелось поделиться своим представлением о городе.

Я всегда воспринимала родную Тюмень как очень необычный город. Она даже зашифровала свое имя, и ученым пришлось биться над этой разгадкой. Мне нравится рассуждения исследователя Сибири Николая Абрамова: «Некоторые историки производят имя Тюмени от татарского слова «тумень», значащего 1000, полагая что тамошние владельцы имели или 1000 скота или войска; но это догадка, почти не имеющая никакого основания... Не правдоподобнее ли и не согласнее ли с тогдашними обстоятельствами производить Тюмень от татарских слов: тю – принадлежность, достояние; от глагола – тимак – принадлежность, доставаться и местоимения мянь – я, или мяники – мои. От такого производства Тюмень, или Тюмяники, будет значить: моя принадлежность, мне доставшееся».

Вот именно – моя Тюмень! И каждый живущий так скажет, в этом тоже особый знак.

К родному, своему, близкому отношению совсем другое. Может, поэтому многие приехавшие в Тюмень временно пожить уже не хотят ее покидать. Может, поэтому город становится интересным для туристов.

А тюменцы – великие выдумщики, столько необыкновенных историй сложили, что диву даешься. Меня иногда спрашивают: «Ну где ты отыскала этот факт истории? Как про подземный ход узнала? Фантом? Откуда здесь? Клад откопали? Где?». Каким-то необъяснимым образом сюжеты сами находили меня: любознательные горожане подсказывали темы, один необычный эпизод цеплял другой и выводил на новый адрес. История разматывалась как длинная нить, увлекала и звала в дорогу.

И вот однажды, совершая прогулку по заповедной улице, я неожиданно встретила людей, которые помогли мне издать книгу. И даже передали старинные фотографии Тюмени. Так необычно, волшебным образом начала складываться судьба фотоальбома.

На страницах издания – Тюмень родная, далекая, таинственная, знакомая и удивительная. Мне очень хочется, чтобы позитивная энергетика, какую дарил мне город, когда я прикасалась к его истории, передалась читателю. А старые фотографии, что сохранили любящие Тюмень люди, помогли вам иначе взглянуть на город, понять его характер и судьбу.

Итак, мы начинаем фотопутешествие по старинной Тюмени.
Вид на город с колокольни храма Петра и Павла.
В центре – Крестовоздвиженская (Никольская) церковь,
построенная в 1791 году.
Фото конца XIX века.

ГЛАВА I НА ЗЕМЛЕ И ПОД ЗЕМЛЕЙ

Древние города обладают не только богатейшей историей, но и хранят удивительные легенды.

Так уж устроен человек – его привлекают и манят неразгаданные тайны.

Именно они во многом делают город туристически привлекательным.

В Тюмени немало таких мест, надо только взглянуть на, казалось бы, привычные адреса иными глазами.

И самим решить, что в старинных преданиях и народных байках игра поэтического воображения, а что содержит зерно истины.

СКАЗКИ СТАРОГО ВОКЗАЛА

Там, где идут поезда

Вокзал – место радостных встреч и грустных расставаний. Здесь проносится сама история, наполненная человеческими судьбами. Путник, ступив на землю пока еще не знакомого ему города, первое впечатление получает от вокзала и пространства, что расположено возле него. Это – врата города, его визитная карточка, которая обязательно остается в памяти.

Множество интересных, неожиданных и драматичных сюжетов, как и сама жизнь, подарит тюменский вокзал.

В декабре 1885 года открылась железная дорога Екатеринбург – Тюмень. Для празднования знаменательного события начальник строительства Петр Гетте выбрал день Николая Чудотворца. Этот святой покровительствует тем, кто находится в пути, по преданию он не раз спасал бедствующих на суше или на воде.

В 1912 году железная дорога была продолжена до Омска, и в том прямая заслуга главы города Андрея Текутьева. Андрей Иванович, узнав, что проект рельсового пути Екатеринбург – Шадринск – Курган – Омск, подписанный Николаем II, пройдет мимо Тюмени, забил тревогу. Будучи дальновидным человеком, стратегом и успешным предпринимателем, Текутьев убеждал столичных сановников, что строительство магистрали Тюмень – Омск принесет России экономическую выгоду. Его доводы были убедительны: в губернии бурными темпами развивается промышленность, окрепло купечество, растет необходимость перевозки грузов и пассажиров. Текутьев шесть лет писал письма, выезжал в столицу и ходил по кабинетам чиновников, доказывая свою правоту. Потратил немало душевных сил и здоровья, чтобы добиться пересмотра проекта. И вот в 1906 году из Северной столицы пришла радостная весть – Николай II подписал Указ о проектировании железной дороги Тюмень – Омск. Если бы этого не случилось, наш город был бы на много десятилетий отброшен в своем экономическом развитии.

Улица Привокзальная, 28.

«При прокладке ж.-д. водопровода близ ст. Тюмень в новом товарном дворе рабочие-землекопы на дне канавы обнаружили два костяка мамонтов, причем наиболее крупные части животных: головы, бивни и зубы – имели хорошую сохранность».

Станция Тюмень.
Железнодорожный вокзал, построенный в 1885 году.

Вокзал красив, он встречает гостей города
и достойно представляет Тюмень.
Почтовая открытка 1904 года.

Место встреч и расставаний.
Фото 1960 года.

Выход в город через вокзал.

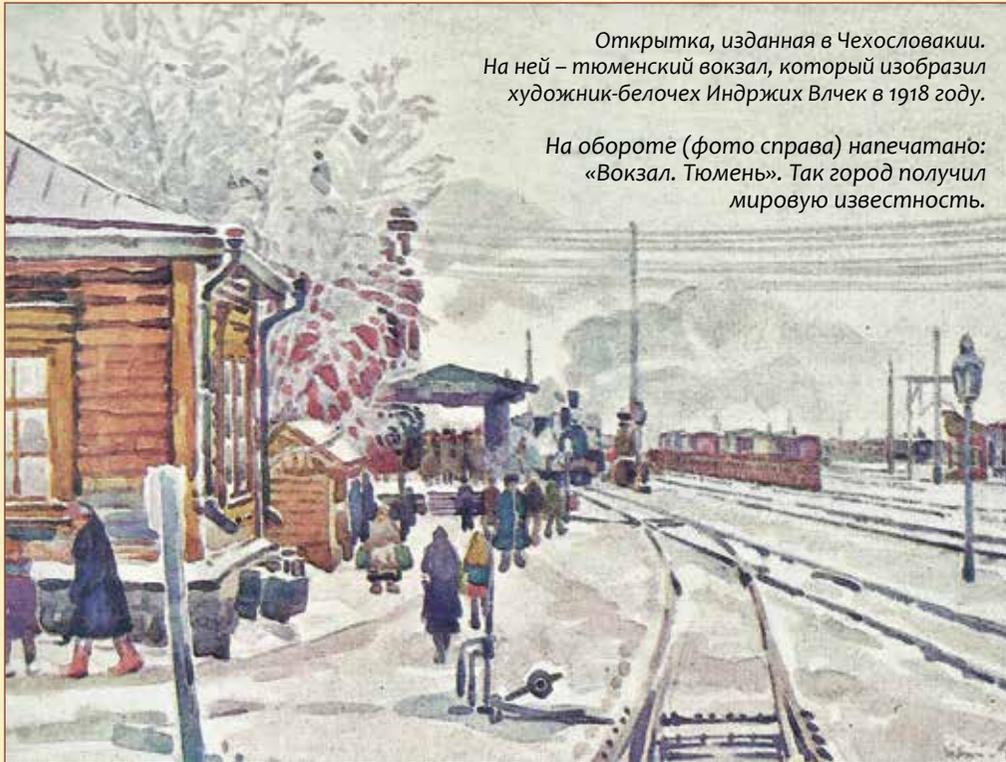

Прибывает поезд, и на перроне
начинается приятная сутолока.

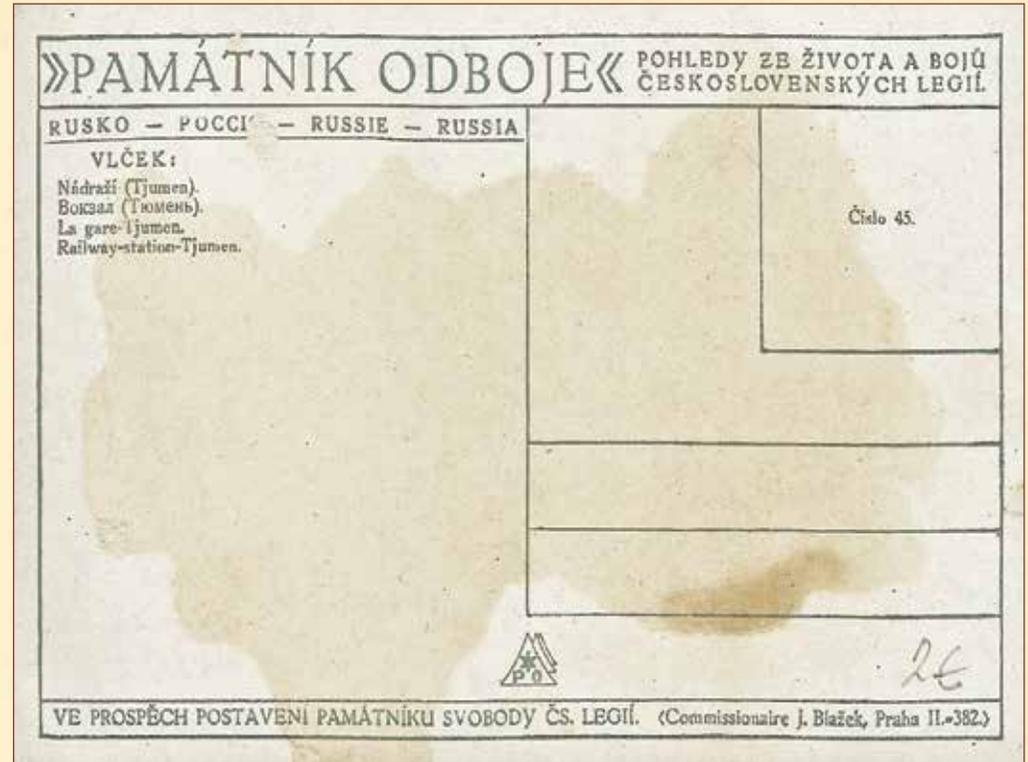
Идут и идут поезда. На переднем плане –
старый вокзал, его уже разбирают,
за ним – новый, который сдадут в 1974 году.

Открытка, изданная в Чехословакии.
На ней – тюменский вокзал, который изобразил
художник-белочех Индржих Влчек в 1918 году.

На обороте (фото справа) напечатано:
«Вокзал. Тюмень». Так город получил
мировую известность.

Драматично соединились эпизоды истории. 28 апреля 1918 года именно по этой дороге везли свергнутого императора с императрицей и дочерью Марией в Омск, а затем из Омска в Екатеринбург.

Идеология расставила свои акценты. Железная дорога носит имя председателя ВЦИК Якова Свердлова, одного из исполнителей воли комиссара Армии и Флота Льва Троцкого по расстрелу царской семьи. Заслуга же Андрея Текутьева по строительству магистральной в этом историческом месте никак не отражена. Краевед Владимир Калининский высказывает предложение назвать участок Свердловской железной дороги именем Андрея Текутьева. Мне думается, это будет верно и справедливо. Или хотя бы установить мемориальную доску.

У тюменцев старшего поколения остается в памяти старый вокзал, построенный в 1885 году. Небольшое по современным меркам здание, но приятной архитектуры. Белочех Индржих Влчек, будучи в Тюмени в 1918 году, посвятил нашему вокзалу акварельную работу. В Чехословакии ее издали в качестве открытки, на обороте даже по-русски напечатали, что это Россия, Тюмень.

На старых фото вокзала хорошо просматривается вывеска «Ресторан». О ресторане старожилы рассказывают, что в нем фирменным блюдом считалось мясо в горшочках. «Жигулевское» пиво местного приготовления продавали в бутылках. Или быстро наливали пенящийся

вкусный напиток в кружки. Кассы – направо. Налево – зал ожидания. Голову поднимаешь – висит красивая большая люстра. Интерьер украшала картина «Василий Теркин».

На перроне всегда было шумно. Останавливались поезда, и торговки с вареной картошечкой, пирожками спешили к вагонам. В Госархиве социально-политической истории Тюменской области мне показали документ, датированный 1944 годом. На заседании бюро Тюменского обкома ВКП(б) обсуждался вопрос о сложившейся ситуации на вокзале станции Тюмень. Заседавшие констатировали: «В кассовом зале – запущенность и грязь. У касс при продаже билетов создается толчея людей, возникает хулиганство и грязь. Пассажиры, матери с детьми, военнослужащие, инвалиды Отечественной войны из-за отсутствия комнат для ожидания вынуждены находиться на улице. Информация о подходе поездов неточная, в результате пассажиры вынуждены сутками просиживать у вокзала в ожидании посадки. Агитационная и массово-политическая работа среди пассажиров отсутствует. Сводки Совинформбюро не вещаются, и не читается местная информация по радио».

Меры приняли такие: установили дежурство милиционеров, по радио обеспечили точную информацию о подходе поездов (для чего усилили мощность радиоузла), штат работников вокзала увеличили до 12 человек. Начальнику Свердловской железной дороги тов. Филиппу

пову сделали заявку на 50 тыс. рублей для проведения ремонта, у тов. Кагановича, наркома путей сообщения, попросили перевести вокзал из 4-го класса на повышенный – второй, а с тов. Пацко, возглавляющего Тюменский райком ВКП(б), потребовали организовать показ наглядной агитации и проведение социалистических соревнований за культурное обслуживание пассажиров.

А этот эпизод из жизни вокзала рассказал мой отец:
– Первый год после Великой Отечественной войны. Поезда с солдатами шли на восток через Тюмень. Мальчишки прибежали менять табак на монетку, свистульку, и я был в том числе. Табак выращивали на огородах. Однажды остановился эшелон с моряками. Молодой, красивый парень, вся грудь в орденах, выбежал из вагона и – скорей к ресторану. Стоянка несколько минут, орденосец торопился, хотел что-то купить. Народу – тьма, милиционер его не пускает, размахивает наганом, а парень все равно рвется зайти. И тогда этот страж порядка выстрелил в него... Какой тут бунт поднялся, эшелон остановился, моряки бросились догонять убийцу, но ему удалось скрыться. Похоронили моряка на месте цветника, потом перезахоронили на Текутьевском кладбище. Милиционеры в годы войны народ боялся, называл их «окунями», так как носили они униформу с красными полосами. Такая нелепая смерть нашла орденосца, прошедшего всю войну...

Все ждут прибытия поезда.
Фото 1961 года.

Разборка старого вокзала.

Растет новое здание для пассажиров
и встречающих.

60-е легендарные годы. Со всех концов
большой страны молодежь едет покорять Север.

Об этом трагическом случае, чуть иначе, с другими красками, память – вещь субъективная, рассказывали и другие ветераны.

В годы хрущевской оттепели в Тюмени случилось событие, о котором долго говорили горожане. Впервые Москва встречала участников Всемирного фестиваля молодежи и студентов. А поезда с востока шли как раз через Тюмень.

– Это было лето 1957 года, – вспоминает очевидец Майя Смирнова. – Студенты из Китая, Японии, Индонезии, Вьетнама, Монголии в ярких национальных костюмах выходят на перрон. Их встречают комсомольцы, дарят букеты из ромашек, васильков (цветы специально нарвали дети из пионерских лагерей), в небо взлетают белые голуби (каждый встречающий принес с собой птаху). Музыка, песни, улыбки, вперемешку иностранные и русские приветствия. Тут же, на перроне, молодежь танцевала. И это была неподдельная всеобщая радость, картинка будто из хорошего старого кинофильма.

В 60-х годах тюменский вокзал встречал студенческие отряды и бригады, направляющиеся осваивать нефтяной Север. Тогда, в 1964 году, со своей большой бригадой из Башкирии прибыл Ричард Аллаяров, Герой Социалистического Труда. Добровольцы ехали и ехали через Тюмень со всей огромной страны.

Меняется жизнь – меняется облик вокзала. В 1974 году построили новое здание, причем когда шла стройка, старый вокзал разбирали. Жаль, что его снесли, сейчас бы он стал памятником архитектуры. Взамен возвели типичный образец семидесятых – суровое большое сооружение, которое в XXI веке в солидном городе выглядело весьма непрезентабельно. Поэтому здание в соответствии с архитектурными пристрастиями и требованиями комфорта реконструировали и модернизировали.

Закопали сенсацию в землю

Не бывает так, чтобы на месте, где наслаивается столько историй, где концентрируется сама жизнь, ничего удивительного не случилось. Обязательно в лабиринтах прошлого отыщется редкостный, дивный факт. И я спешу его сообщить.

В июле 1912 года город потрясло необычайное известие. «При прокладке ж.-д. водопровода близ ст. Тюмень в новом товарном дворе рабочие-землекопы на дне канавы обнаружили два костяка мамонтов, причем наиболее крупные части животных: головы, бивни и зубы – имели хорошую сохранность, – пишет этнограф Петр Городцов.

– Железнодорожное начальство, по-видимому, не сразу узнало об этой находке и не торопилось сообщать об этом местной полиции. Обнаружение двух костяков мамонта, залежавших недалеко друг от друга в одном и том же геологическом пласту, делало эту находку крайне интересной в научном отношении, и, тем не менее, эта находка осталась совершенно не использованной в научных целях».

Городцов просил оказать ему содействие в раскопках у начальника участка железной дороги инженера Степанова. Ему обещали даже выделить артель рабочих. Но помешало наступление ранней сибирской зимы. Надо было срочно соорудить прикрытие, чтобы спасти находку, и его сделали. Только не над костями мамонта, а в стороне, над пустым местом. В результате многое было разграблено, кости мамонта появились в продаже на тюменском базаре. С наступлением весны Городцов предпринял отчаянную попытку продолжить раскопки.

Рабочие свалили землю на полотно железнодорожного тупика (больше кидать ее было некуда), впрочем, это вызвало крайнее неудовольствие инженера Степанова. Возникший конфликт, увы, разрешился печально. Траншею с костями мамонта зарыли. «Так, благодаря придирчивости железнодорожного начальства, были превраны раскопки, несомненно, обещающие интересный археологический и геологический материал», – сожалел Петр Городцов.

Кстати сказать, Петр Алексеевич вошел в историю Тюмени не только как замечательный собиратель фольклорно-этнографического материала. Он занимал должность судебного следователя по Тобольской губернии. Есть предположение, что когда Городцов жил в селе Покровском Тюменского уезда, ему пришлось дважды судить будущую знаменитость Григория Распутина за конокрадство и кражу сена. Но это уже другая история.

Вагончик тронется – перрон останется.

Привокзальная площадь.
Цветочная клумба со скульптурами оленей.

Символ старой железной дороги.

Дед Мороз ведет наш тепловоз

В нескольких шагах от вокзала стоял клуб Ильича. «45 лет назад появление большого светящегося панно на фронтоне здания вызвало настоящий ажиотаж среди тюменцев, – отмечает историк Игорь Ермаков. – На большом деревянном прямоугольнике, обтянутом материей, красовалась оригинальная картина: на первом плане Дед Мороз в красной шубе и... форменной черной фуражке восседал в кабине зеленого тепловоза, украшенного мигающими лампочками. Тепловоз, управляемый повелителем вьюг и холодов, тянул за собой длинный состав полукрытых товарных вагонов, доверху наполненных ярко-желтой кукурузой. Вверху, в центре невиданного доселе украшения, красовался рог изобилия с надписью «Вперед, в 1980-й!». Вероятно, по замыслу авторов, это символизировало успешный путь к коммунизму, победа которого планировалась именно на 1980 год. По словам ветеранов Тюменского отделения железной дороги, оригинальное световое убранство клуба Ильича придумал начальник местных железнодорожников Николай Глотов. А его подчиненные из локомотивного депо – умельцы на все руки – воплотили задумку в реальность». Коммунизм в 1980-м году не наступил, а еще раньше, в 1976-м, клуб снесли.

Многие тюменцы с ностальгией вспоминают этот клуб. Он представлял собой двухэтажное неказистое с виду деревянное здание. В нем устраивались вечера отдыха, выступления самодеятельных артистов, и, конечно, крутили кино. В клубе работала музыкальная школа. Чтобы попасть в некоторые ее классы, приходилось пробираться за сценой. Юным музыкантам иногда ставили стульчики, и ребята бесплатно смотрели кино. Экран оказывался с другой стороны зала: вроде показывают все то же самое, но получался какой-то интересный эффект.

Демонстрировались культовые фильмы: «Неуловимые мстители», «Кавказская пленница», разве можно было их пропустить? Иногда даже преподаватели присоединялись к компании ребят. Бывало, засиживались ученики подолгу, а дома родители думали, их чада усердно занимаются музыкой, растут будущие композиторы.

В клубе было хорошо, уютно, возле него набирали силу деревья. Их высадили в 1936 году, пространство тогда сразу оживилось. Имелась здесь и волейбольная, танцевальная площадки. Трогательно смотрелись скульптуры оленей, что расположились перед входом на вокзал. Тюменцы и гости города любили возле них фотографироваться. Но долгое время уголок зелени, где стройными рядами стоят липы, оставался безымянным...

Железнодорожники.
Фото на память.

Комиссар Семен Пацко (в центре) с товарищами.
Его имя носит сквер возле вокзала.

Клуб железнодорожников им. Ильича.
Фото 1961 года.

Благодарность товарища Сталина

В 1986 году в честь 400-летия Тюмени безымянному скверу присвоили имя Семена Пацко, оставившему свой след в истории Тюмени. В 1942 году за 25 дней под руководством комиссара Пацко и начальника вагонного депо Кочеткова железнодорожники построили поезд-баню. Поезд имел 10 вагонов, пять телефонных и четыре радиоточки. На его строительство тюменцы собрали 177 664 рубля. Железнодорожники в годы войны выполняли и перевыполняли планы. В 1944 году руководители паровозного депо станции Тюмень, и Пацко в том числе, получили благодарственную телеграмму от самого Сталина. После войны Семен Пацко работал в обкоме КПСС, был делегатом XIX и XX съездов партии.

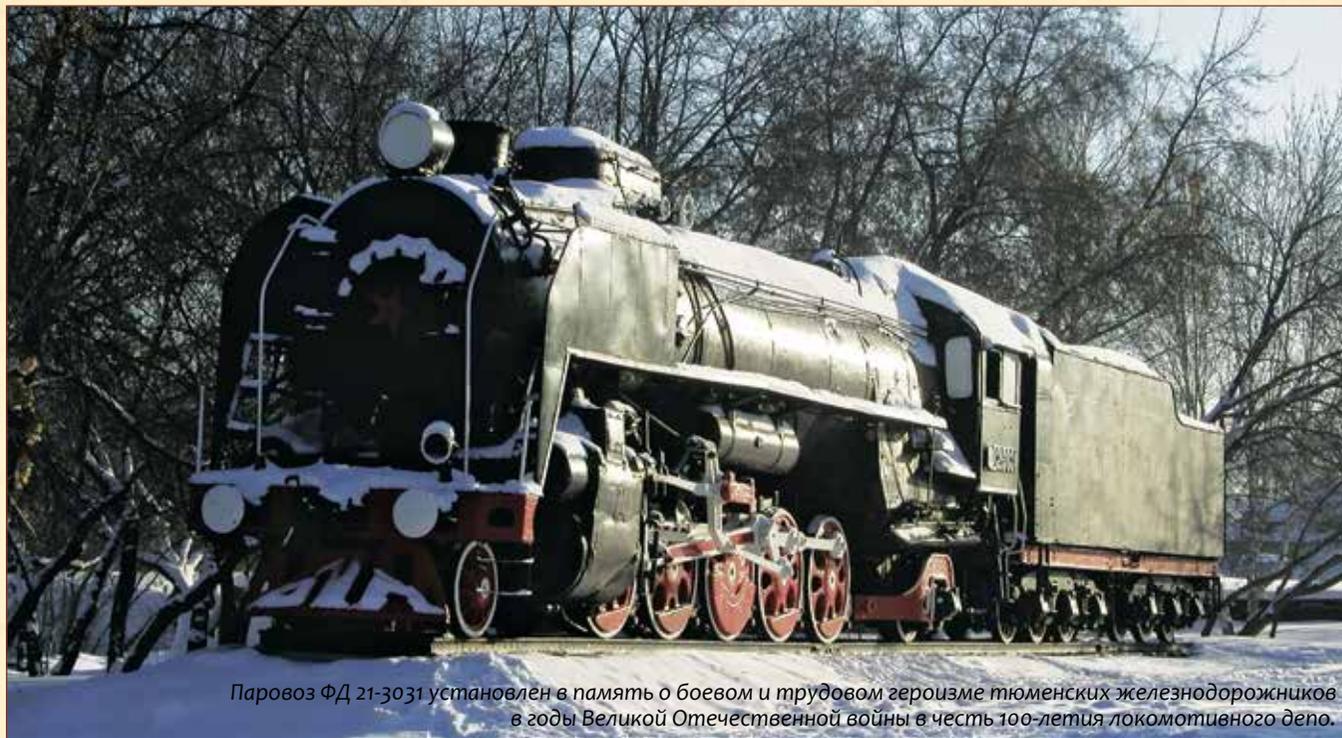
На краю сквера в память о самоотверженном труде железнодорожников в 1987 году установили паровоз ФД 21-3031. Прибыл он в Тюмень в 1941-м. Паровоз побывал под бомбежками, залечив раны, тянул поезда-тяжеловесы, дослужился до высокого звания «Лучший паровоз по сети дорог СССР». Работала на нем бригада машиниста Михаила Ковязина.

Вместо клуба Ильича в 1977 году, чуть поодаль от прежнего места, вырос ДК «Железнодорожник». Творческие коллективы дворца не раз удивляли Тюмень и приносили ей славу. Это самодельный театр, народный хор имени Геннадия Цыбульского, оркестр народных инструментов Александра Андрюшкина. Оркестр выступал в Колонном зале Дома союзов в Москве и заслужил похвалу самого Шостаковича.

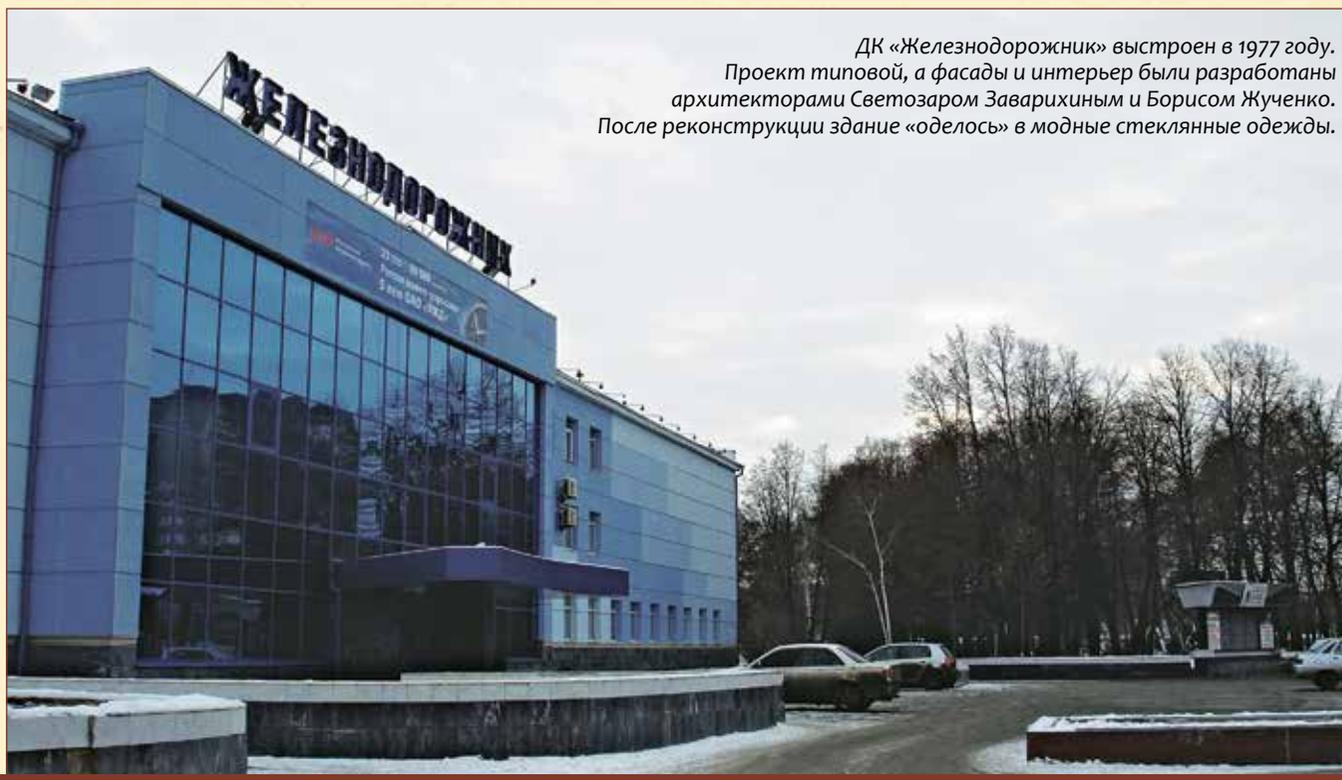
У мэрии по традиции под Новый год горожане устраивают резиденцию Деда Мороза, и, между прочим, настоящий Дед Мороз – Сергей Поздняков, еще в 90-х годах встречался с юными тюменцами. Тогда он работал в ДК «Железнодорожник». Как-то меня пригласили на детский праздник, что устраивал Сергей Юрьевич. Было безумно весело и интересно всем – и малышам, и взрослым. В 1997 году этот увлеченный человек, обладающий артистизмом и чувством юмора, получил Гран-при в российском смотре Дедов Морозов.

В ДК находится музей Тюменского отделения Свердловской железной дороги. Для пополнения музейной коллекции немало сил и стараний приложил настоящий энтузиаст своего дела Владислав Тимофеевич Коптелов.

Вот такой вокзальный сюжет сложился. Хочется, чтобы он получил удачное продолжение. На привокзальной площади планируется установить памятник покорителям Севера, предлагается создать и несколько парковых скульптур. И тогда пространство пребывания стало бы зрелищным и притягательным, интересным для гуляния пассажиров и самих тюменцев.

Паровоз ФД 21-3031 установлен в память о боевом и трудовом героизме тюменских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны в честь 100-летия локомотивного депо.

ДК «Железнодорожник» выстроен в 1977 году. Проект типовой, а фасады и интерьер были разработаны архитекторами Светозаром Заварихиным и Борисом Жученко. После реконструкции здание «оделось» в модные стеклянные одежды.

Комфортным здание железнодорожного вокзала стало после недавней реконструкции и модернизации. Вид со стороны железнодорожных путей.

Улица Луначарского (Никольская), 2.

В роскошном здании поселился обком ВКП(б). Здесь строились грандиозные планы партии и народа. А из окон обкома виднелся Дунькин сад, где беспечно прогуливался простой народ и тоже строил свои житейские планы.

ДВОРЕЦ НА ГОРЕ

Кто автор шедевра?

В самом живописном месте города, на вершине Затюменского мыса, расположилось знаменитое здание Тюмени – бывшее Коммерческое училище. Его рисуют художники, фотографы ловят красивые кадры, на открытках, обложках книг, плакатах, в телевизионных заставках является это произведение архитектуры. Зодчие называют его визитной карточкой города.

Один из персонажей писателя Константина Паустовского в споре, что считать шедевром строительной мысли, говорит: «Здание должно легко и точно стоять на земле». По-моему, попадание стопроцентное: идешь от моста Влюбленных – любишь окрестностями, войдешь внутрь дворца, и там все величественно, а уж вид из окон какой!

Ранее на месте Коммерческого училища существовала скромная с виду гостиница Железнова. Купцы-меценаты Колокольниковы потратили немалые деньги, чтобы при-

обрести участок земли, а потом вложили в строительство солидную сумму.

«27 апреля 1913 года состоялась закладка здания Коммерческого училища. В постройке его принимают участие новгородские рабочие», – сообщает «Сибирская торговая газета». Однако на фасаде сооружения значатся годы: 1910-1914. Первая мысль, что напрашивается сама собой: в указанный временной промежуток строилось здание для учебного заведения. На самом деле на фасаде значится дата основания училища. Ранее оно находилось на улице Подаруевской (Семакова) в деревянном особняке. Колокольниковых не устраивало тесное помещение, они решились на возведение столь масштабного столичного сооружения. В 1914 году стройка завершилась. В дореволюционной неблагоустроенной Тюмени этот образец строительной мысли стал единственным с центральным паровым отоплением.

Краеведы склоняются к мнению, что автор шедевра Иван Рерберг, а не Вячеслав Олтаржевский, как утверждалось долгое время. Любопытно: архитекторы Олтаржевский и Рерберг – московские знаменитости, вошедшие в энциклопедию. Они были знакомы друг с другом, создали немало совместных проектов. Иван Рерберг –

Деревянный мост через реку Туру построен в 1928 году. Затюменский мыс украшают шедевры архитектуры: Никольская церковь, Коммерческое училище, чуть вдали – Свято-Троицкий монастырь.

В дореволюционной старой Тюмени здание Коммерческого училища было единственным с паровым отоплением. Обратите внимание, как изначально выглядел вход: еще не пристроен портик.
Фото 40-50-х годов XX века.

Вид на Затюменку. В центре – гостиница Железнова,
на ее месте возведут роскошное здание
Коммерческого училища.
Фото конца XIX века.

Вид на строительный институт
из Заречной части города.
Фото 1976 года.

Бывшее Коммерческое училище занимает обком партии.
Отмечается 300-летие воссоединения Украины с Россией.
Фото 1954 года.

Здание легко и точно стоит на земле.
И смотрит на Заречку.

Коллектив преподавателей Коммерческого училища.
В центре – первый и единственный директор
Виктор Иванович Колокольников.
Фото начала XX века.

автор ГУМА, Центрального телеграфа в Москве. Олтаржевский, вполне возможно, вместе с Рербергом участвовал в разработке проекта для Коммерческого училища. И этот проект получил золотую медаль на Парижской выставке, – утверждает профессор архитектуры Борис Жученко. Доктор исторических наук Анатолий Кононенко обнаружил в старых газетах за 1913-14-й годы совершенно иное имя зодчего – Гирберт. Вот те раз... Возможно, в газете допущена досадная опечатка. Но установлено точно, что тюменский архитектор Константин Чакин осуществлял авторский надзор при строительстве Коммерческого училища, он и выбрал для него подходящее местоположение. Возведенный респектабельный дом на Затюменском Мысу стал архитектурным эталоном в застройке Тюмени начала XX века.

Однако история строительства шедевра не закончилась. – Первый секретарь обкома КПСС Борис Щербина постоянно ездил в аэропорт с правительственными делегациями. Не понравился ему вход, дескать, махонький кубичек, тамбур, – рассказывает Борис Жученко. – Мне пришлось срочно сделать проект, по которому в 1974 году построили портик входа. И новые поколения уверены: именно так и выглядело здание.

Портик придал дворцу еще более представительный вид.

Хозяевам пришлось эмигрировать

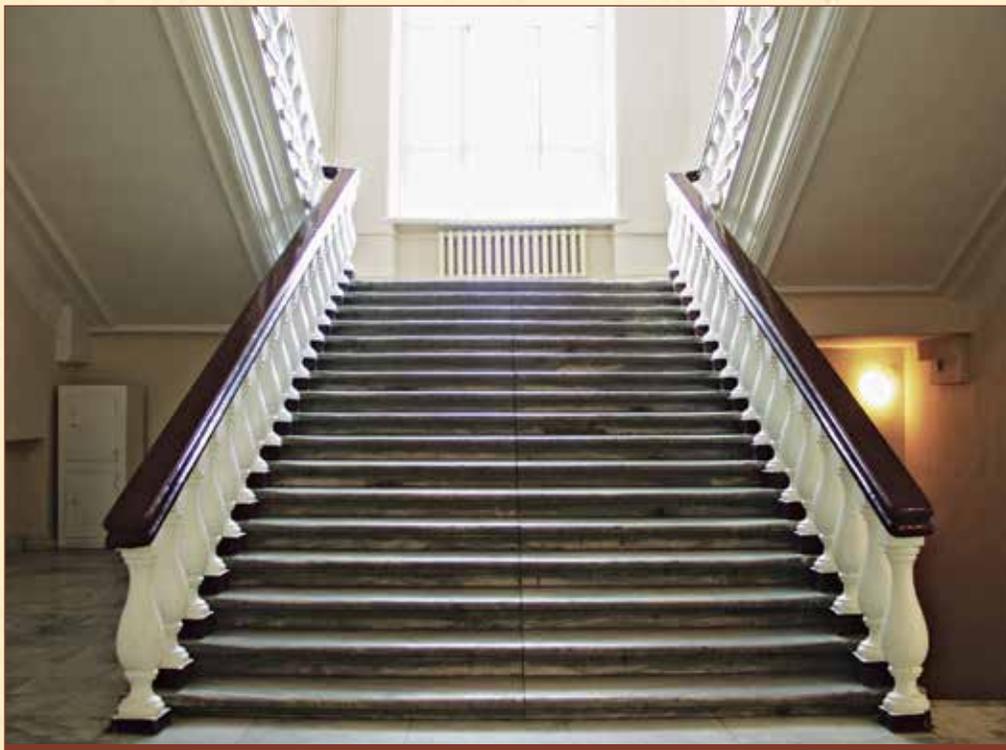
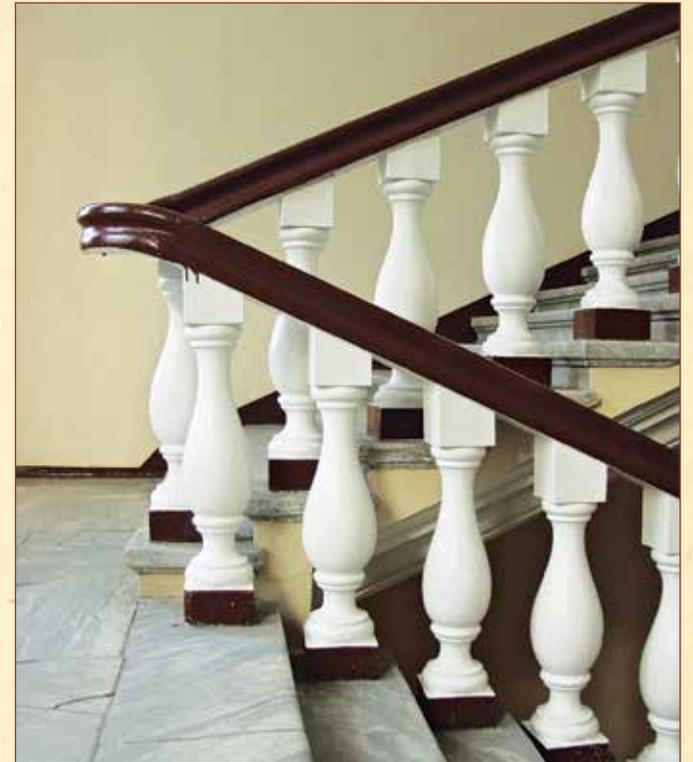
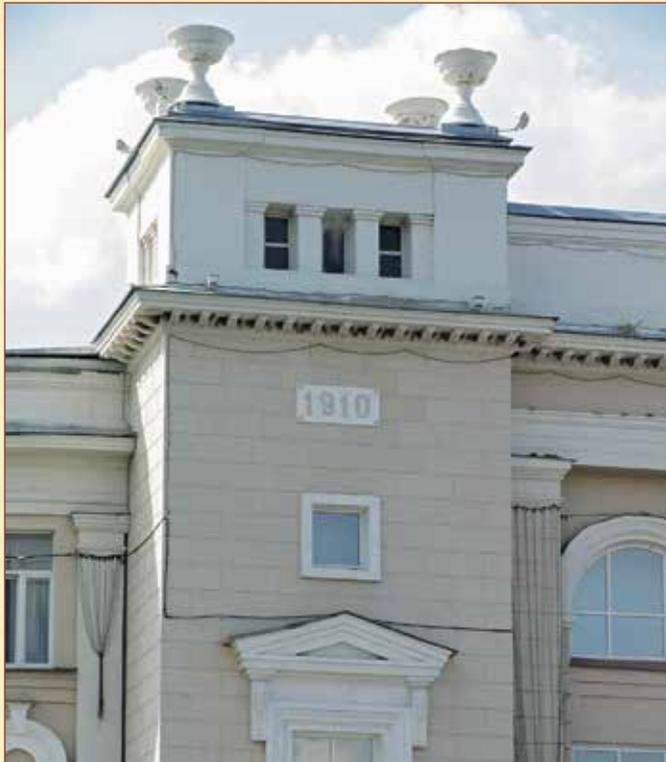
Учредителем Коммерческого училища являлся Степан Иванович Колокольников, Почетный гражданин г. Тюмени, человек богатый и влиятельный. Первым директором училища был его родной брат Виктор Иванович Колокольников. Он же возглавил попечительский совет училища.

Жизнь в этих стенах была ключом: дети обучались различным наукам, а также французскому языку, пению, танцам. В 1917 году группа преподавателей Коммерческого училища решила создать кабинет и кружок по изучению местного края. Но планы не осуществились – помешала Гражданская война. Училище так и не выпустило своих учеников. Виктор Иванович директорствовал при власти Временного Сибирского правительства, режиме адмирала Колчака, а затем пришлось эмигрировать в Харбин, чтобы спастись от расправы большевиков. Училище упразднили. В Китае Виктор Колокольников возглавил «Беженский комитет», спас от духовной и физической гибели десятки тысяч россиян. Умер в Харбине в 1941

Здание демонстрирует собой стиль русского классицизма. Дворец на горе выделялся из старых построек Тюмени. Не зря за его проект была дана золотая медаль в Париже.

Партийная власть покинула эти стены в 1956 году. «Все лучшее – детям!» – лозунг применили на практике. В роскошных апартаментах отметила новоселье школа-интернат.

Внутреннее убранство шедевра архитектуры.
Замечательно, что здесь учатся будущие зодчие,
сама атмосфера настраивает на созидание и творчество.

году. Степану Колокольникову тоже пришлось покинуть Родину, он скончался в Нью-Йорке в 1925 году.

В бывшее Коммерческое училище то вселялись, то покидали, то опять въезжали различные учреждения. И почему-то никак в нем не засиживались. В ноябре 1918 года здесь разместились чешско-американский госпиталь. В 1922-м году тут базируется Тюменская музыкальная школа №1, в 1923-м уже работает Тюменский окр-исполком. В 1930-м – обитает Уральский автодорожный институт, в 1931 году идут занятия Агропедагогического института. В годы Великой Отечественной войны здание приспособили под госпиталь № 1500 для раненых бойцов Красной Армии. Чтобы больных не беспокоить звучащей громкой музыкой, врывающейся в палаты, устраивать танцы в Дунькином саду, что находился по соседству, запретили. Те раненые, которые шли на поправку, прогуливались по чудесным аллеям сада, дышали свежим воздухом. К реке вела широкая деревянная лестница, на ее площадках стояли скамейки для отдыха. Но после войны лестницу разобрали, убрали и высокую ограду, окружающую сад, госпиталь тоже покинул эти стены. Вернулся в свои пенаты институт.

В августе 1944 года была организована Тюменская область, новым хозяином роскошного здания стал обком ВКП(б). Здесь строились грандиозные планы партии и народа. А из окон обкома виднелся Дунькин сад, где бес-печно прогуливался простой народ и тоже строил свои житейские планы, целовались влюбленные парочки.

В декабре 1956-го в центре Тюмени выстроили подобающее здание для обкома, и партийцы в него с удовольстви-

ем перебрались. Новоселами дворца стали воспитанники школы-интерната №1. В нем работала дочь известного художника Тюмени Александра Митинского, педагог Евгения Александровна Митинская. Она рассказывает:

– В памяти всегда остается необычное. Меня поразила удивительная стандартизация: одежда детей 36 размера – в зеленую клеточку, 38-го – клетки синие. Никакой тебе индивидуальности. Еще запомнилась... канализационная труба. Когда был обком партии, канализацию хорошо организовали, все в трубу текло. А когда поселился интернат, трубы не стало, все в реку потекло.

В 1971 году в связи с нефтяными открытиями началась подготовка собственных инженеров-строителей. Родился инженерно-строительный институт, который вырос в архитектурно-строительный университет (ТюмГАСУ). Замечательно, что будущие зодчие учатся в старинном доме, обладающем архитектурным очарованием, есть на что и кого равняться.

А где у вас подземный ход?

Под зданием имеется старый подземный ход – рассказывают ловцы приключений. Но при этом добавляют: непонятно только, для каких целей его проложили, кто им пользовался и зачем давным-давно засыпали землей.

– Правда это или нет? – интересуюсь у архитектора Александра Клименко, заведующего кафедрой «Дизайн архитектурной среды» ТюмГАСУ. Александр Иванович отлично знает особенности старинных построек, по его проектам в Тюмени восстановлено более 30 памятников культурного наследия.

– Нас постоянно про подземные ходы спрашивают, – ничуть не удивился моему вопросу Клименко. – Если послушать старожилков, то чуть ли не весь город в таинственных подземельях. Тюмень располагается в центре России, врагов по соседству не было. От кого прятаться? Зачем ходы рыть? Однако кладоискатели не успокаиваются, упорно ищут сенсации. И ведь находят. Мифы привлекают людей к истории, без них жизнь старого города была бы не такой увлекательной. В здании бывшего Коммерческого училища цокольный этаж интересный. Там находится корпоративный музей архитектурного университета. Много в нем любопытного собрано.

Профессор ТюмГУ Александр Ярков на краеведческом форуме, посвященном туризму, высказал замечательную мысль:

– Историкам пора отходить от стереотипной подачи материала. Краеведы симпровизируют, о чем-то догадываются, добавляют необычную версию, и как слушает народ! Пора заняться мифотворчеством, это нужно для туристов, для региона.

Совет корифеев меня окрылил. И я собралась в путь-дорогу, буду искать в богатейшей истории родного города самое-самое.

– Удачи! – слышу напутствие от мэтров.

Удивительный, трогательный вид на здание ТюмГАСУ, будто картина художника.

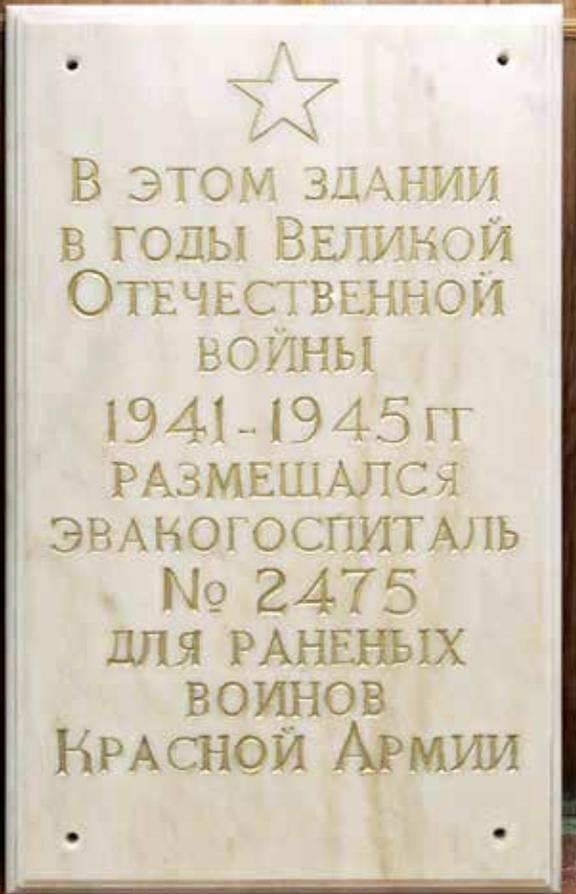

Архитектурные форумы вуза становятся значимыми событиями областного центра.

Архитектор Константин Чакин осуществлял авторский надзор при строительстве Коммерческого училища. Возведенный дворец на Затюменском мысу стал архитектурным эталоном в застройке Тюмени начала XX столетия. Он и сейчас прекрасен.

Улица 25-го Октября
(Ильинская), 13.

Вход в подzemелье был закрыт
металлической решеткой и
выложен бетонными плитами.
Темнота скрывала дверь.

ОТ БЛАГОРОДНОГО СОБРАНИЯ ДО РЕЗИДЕНЦИИ ГУБЕРНАТОРА

Бесплатный рассол

Уже в XIX столетии Народный дом по праву считался достопримечательностью Тюмени. Другое его название – дом Благородного собрания – звучит красиво, да и сам дворец чудесно смотрелся с берега Туры. Проект сооружения исполнен в Тобольской строительной экспедиции в 1820-х годах архитектором Малышевым, а выстроен дом в стиле русского провинциального классицизма на средства купца Семена Трусова.

Прежде чем здание стало общественным, его использовали в качестве жилья, в нем жил купец Прасолов.

Что такое Народный дом? Это место, где устраивались встречи и вечера отдыха для представителей среднего сословия. До революции Народное собрание имело

большой вес в общественно-политической жизни Тюмени. В здании размещались учреждение совестного суда, приказа общественного призрения, общество трезвости, бесплатная библиотека для простого люда. Устраивались деловые встречи для важных лиц города и решались многие животрепещущие проблемы Тюмени. Одна из социальных проблем независимо от политического режима – пристрастие слабовольных граждан к алкоголю. В подвале Народного дома в 1911 году был открыт первый в Тюмени вытрезвитель. «Горожан, оказавшихся в изрядном подпитии, бесплатно отпаивали огуречным рассолом, давали нюхать нашатырь и даже использовали граммофон для возвращения трезвого взгляда на явления жизни». Оригинальный рецепт, однако, полезен для тела и души.

В советское время дом продолжал служить людям. В документах военного периода указывается, что по ул. 25-го Октября, 17 находилось общежитие глухонемых, затем, в 41-м году, был организован госпиталь 2475.

Народный дом. Одно из красивейших мест Тюмени.
Идет благоустройство территории.
Здание еще не закрыто Дворцом культуры «Нефтяник».
Фото 1960-х годов.

В начале XX века в подвале Народного дома открыли первый в Тюмени вырезвитель – «приют для опьяневших». Ввели плату за услуги по отрезвлению «по полтиннику с души, упавшей и немогущей встать в нормальное положение». В воспитательных целях в роскошных помещениях работала бесплатная библиотека, шли занятия по пению. Фото начала XX века.

Крутой берег Туры.
В центре просматривается Народный дом.
Фото 1912 года.

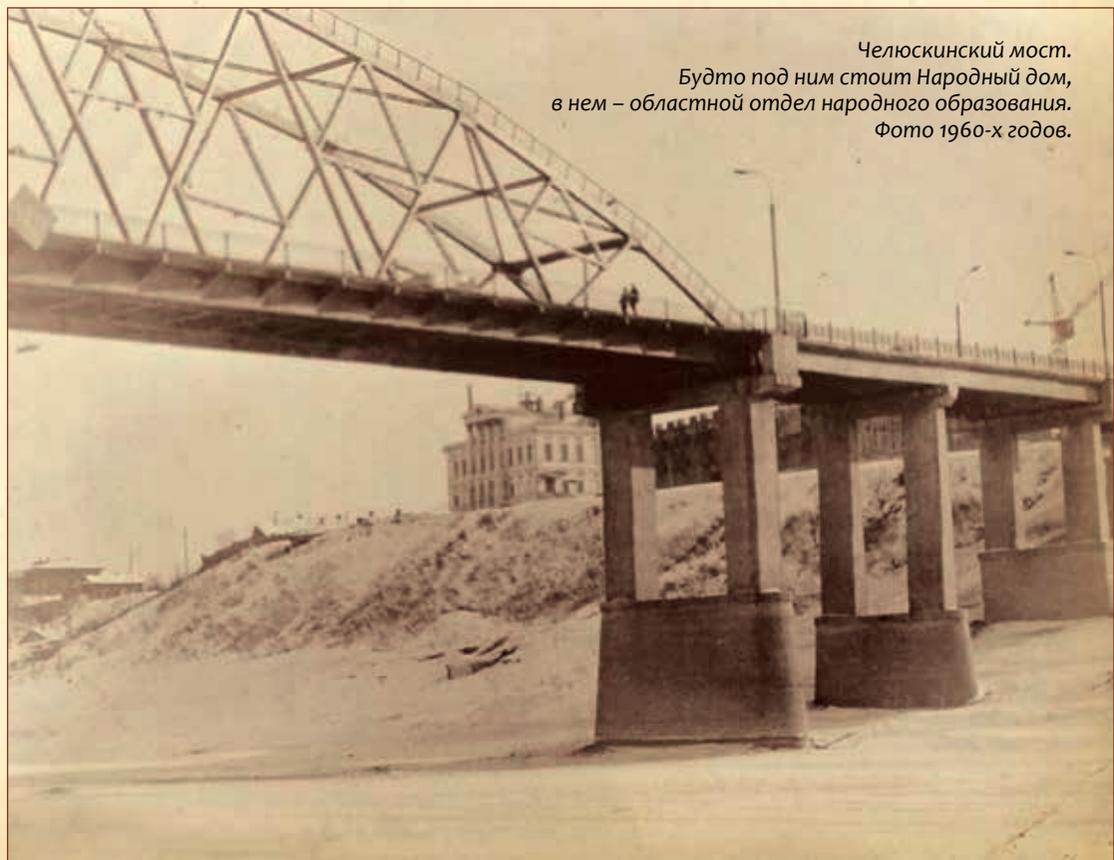
В строительных лесах
каменные хоромы купца Прасолова.

Центральная часть города.
Здесь можно было полюбоваться речным пейзажем,
спуститься к Туре по деревянной лестнице.
Народный дом видно издалека, он хороший ориентир.
Фото конца XIX века.

Челюскинский мост.
Будто под ним стоит Народный дом,
в нем – областной отдел народного образования.
Фото 1960-х годов.

Одни краеведы считают, что проект здания исполнен тобольским архитектором Малышевым, другие – екатеринбуржцем Малаховым. Несомненно одно – в первой четверти XIX столетия мастера создали произведение зодчества. В конце XIX века – популярное место встреч и отдыха людей среднего сословия. Здесь устраивались литературно-музыкальные вечера, ставились спектакли, успехом пользовался духовой оркестр. Обсуждались проблемы, что заботили общество.

Так описывается его помещение: «Здание 3-этажное, имеет полувинтовые, крутые лестницы. Имеется одна уборная на первом этаже, узкие коридоры...». Если считать полуподвальное помещение бывшего Народного дома за этаж, значит, речь о нем и идет. Больше на улице старинных светских и трехэтажных зданий не имелось. Личный состав госпиталя не только помогал людям излечиться, но и активно участвовал в сборе средств на строительство самолета «Победа», за что и получил благодарность Сталина. Война близилась к концу, госпиталь передислоцировали в город Клинцы Брянской области.

Приют для сирот

Жительница Тюмени Эльвира Токарева (Афонькина) утверждает, что в военное время здесь размещался детский дом № 65. Стало быть, детдом открыли после того, как отсюда съехал госпиталь. «В 40-м году умер мой папа, – рассказывает Эльвира Сергеевна, – в 43-м я осталась без мамы, потому и попала в детдом. Хоть и было мне 11 лет, прекрасно помню, где и что располагалось. Внизу – склад для продуктов, их привозили на телеге. На первом этаже – кухня, на втором – ванная, в отдельных помещениях размещались спальни для мальчиков и девочек, а еще был зал, в котором мы выступали. Для концертов выдавали красивые костюмы. Занимался с нами профессиональный хормейстер, учили нас и танцевать. Отапливалось здание дровами. Мы их сами приносили, передавали друг другу по цепочке. Был свой огород, который находился в Парфеново, добирались туда пешком. Кормили в годы войны неплохо, голода не испытывали. На занятия ходили в школу, которая размещалась в бывшем Текутьевском училище. А так как здание, в котором располагался наш детдом, старинное, то мы заинтересовались, какому купцу оно раньше принадлежало. Кто-то из взрослых рассказал такую версию: один дворец Колокольников воздвиг на Затюменском мысу (там сейчас архитектурно-строительный университет), а другой дворец построил для своей дочери на берегу Туры, на бывшей улице Ильинской. На одно величественное здание Колокольников любовался на закате, а на другое – на рассвете. И мы в это поверили!».

После войны детский дом покинул полюбившиеся пенаты. Мальчиков перевели в Агарак, а девочек в Бушуево Юргинского района.

В документах областного архива военной поры мне удалось узнать некоторые подробности. Например, чтобы обеспечить воспитанников детских домов теплой одеждой и обувью, власти приняли решение: предложить овчинно-меховому заводу выделить шубный лоскут. Чтобы дети не голодали – рыбозаводу предоставить рыбу, выловленную на Андреевском озере, а тресту столовых

Фасад Народного дома, что обращен на Туру, тоже красив. А к реке проложен подземный тоннель, его хорошо видно на зеленом откосе.

– отпустить крупы. Из документов следует, что с обеспечением продуктами питания детдомовцев в военное лихолетье были немалые сложности, но власти города своевременно и умело находили решение проблем.

По 1988 год в гостеприимном доме размещался областной отдел народного образования (облоно). Базировались здесь известное в свое время движение «Западная Сибирь» и многие другие общественные организации. Одно время власти намеревались открыть тут Дворец бракосочетания, но от затеи отказались. Одна из версий – крутая лестница, женихам по ней будет нелегко нести на руках невест, ненароком споткнутся. (Кстати, лестница была отлита на заводе Машарова, сейчас она находится в краеведческом музее.)

Капитальный ремонт и реставрация объекта с «историей» не проводились десятилетиями, отчего он выглядел убого. Но судьба его решилась удачно. После реконструкции, которая была выполнена на средства областного бюджета, здесь разместилась резиденция губернатора Тюменской области. Вернулось былое величие архитектурного шедевра: убранство внутри празднично, реставраторы постарались воссоздать исторический колорит, и человек, попадая в эту атмосферу, чувствует свою причастность к культурной и общественной жизни. Архитектурный шедевр оправдывает свое название – дом Благородного собрания снаружи тоже выглядит подобающе. Возле дворца появилась красивая беседка-ротонда в духе старины. Перед входом в резиденцию губернатора развеваются два флага: России и Тюменской области.

Странный тоннель

Во время реконструкции строители подогрели интерес к загадкам прошлого. Они наткнулись на странный тоннель, проложенный возле здания. Траншея шириной метра три зияла своей «пастью» в высоком берегу Туры. Я, надеясь на сенсацию, вглядывалась в нее. Вход в подземелье был закрыт металлической решеткой и выложен бетонными плитами явно не царских времен. Темнота скрывала дверь. Может, это подземный ход отремонтировали в советские годы? – ломали головы строители и неравнодушные к старине. В Народном доме в середине XIX века находился приказ, ведавший делами ссыльных. Опасных заключенных доставляли по Туре и по этому ходу заходили в здание. Столь удивительную версию высказали любители истории, не лишенные фантазии. На самом деле все оказалось намного прозаичней.

– В семидесятые годы построили ДК «Нефтяник». Предполагалось из Дворца культуры сделать выход на набережную, – рассказывает архитектор Борис Медведев. – Люди посмотрят концерт и с хорошими впечатлениями выйдут прогуляться по берегу. Идея была замечательная. Вот и стали строить тоннель. Его проложили возле Народного дома и «Нефтяника». Но просчитались. Куда выходить? Набережной-то нет. Сооружение закрыли решеткой, им так никто и не воспользовался.

В весенне-летние месяцы крутой берег реки покрывает плотный ковер газонной травы, но странный тоннель можно разглядеть с Челюскинского моста.

После реставрации архитектурный памятник
как снаружи, так и внутри выглядит подобающе.
Его и сегодня можно называть домом
Благородного собрания.

